

Наверное, Ян и правда был слишком легкомысленным, он никогда не думал об этой группе всерьез. Конечно, он усердно занимался и готовился к дебюту, но при этом был довольно сдержанным в своих эмоциях.

Он думал, что им не придется беспокоиться о деньгах, потому что в будущем они будут успешны за границей.

Это был неправильный подход. Разве стажеры думают о дебюте с расчетом на зарубежную популярность? Вряд ли. Они — просто ребята, которые хотят дебютировать сразу и появиться хотя бы в одной сцене на корейском телевидении.

Ян был рад дебютировать вместе с этой группой, но он игнорировал остальных стажеров, которые будут вместе несколько лет.

Он был уверен в будущем, поэтому в своей голове Ян заранее выстроил некие границы для группы, которая еще даже не дебютировала. Он думал о том, чтобы стать актером, потому что искал способ жить одному, не думая о совместной деятельности.

Хотя вроде бы он так же отчаянно жаждал дебюта, как и остальные. Было время, когда он даже мечтал о внимании после дебюта, но почему-то не обращал на это внимания.

«Единственная причина, по которой вы сейчас оказались на самом дне, заключается в том, что вы способны только на это. Почему вы вините меня? Если бы у вас все было хорошо с самого начала, разве компания дошла бы до такого состояния?» — Ян вдруг вспомнил слова президента агентства, когда он был в Diamond. В чем же тогда разница между тем президентом и им самим?

Ян поднял голову. В поле его зрения попала камера.

Джин потряс попкорном, как будто это было очень интересно. Мерцал красный свет, и странная дымка окутала его. Если задуматься, он испытывал эмоции всякий раз, когда Джин так выглядел. Было ясно, что Джин чем-то повлиял на Яна.

Значит, предупреждение мрачного жнеца «не попадать под влияние» означало не попадать под влияние Джина. Ян провёл по лицу рукой.

— Это я был легкомысленным. Прости меня. И перед хёнами я хочу извиниться тоже.

Ян по очереди посмотрел в глаза стажерам. Извинившись перед всеми, он обратился к Ким Джуёну:

— Мне так жаль.

— Да... мне тоже...

— Если тебя расстроили мои слова, ты должен был сразу сказать мне об этом. Даже если ты набросишься на меня со словами «Что ты только что сказал?», я приму это.

Это следовало вытащить на поверхность. Такие вещи обязательно нужно обсуждать.

— Знаешь, каково это, как я себя чувствовал, когда ты получил второстепенную роль? Я держался все это время... Ты пришел такой радостный и начал говорить про какого-то режиссера, сонбэнима и так далее...

— А...

— Ты тогда выглядел намного счастливее, чем когда ты был с нами.

— Это...

— Что я мог сказать? Я не хотел портить тебе настроение.

Рассуждая о том, что нужно говорить все открыто, Ян совершенно не подумал, что Джуён, по сути, еще совсем ребенок, ранимый и очень чувствительный ребенок.

— Вот почему я раздражаю тебя... Это не оправдание, это не значит, что у меня все было хорошо. Но просто...

Джуён снова расплакался. Ли Джухёк понял, что пора вмешаться:

— Джуён, Ян. Теперь все в прошлом, да?

— Да.

Несмотря на свои слова, Джуён заплакал еще громче. Ян еще думал, что Джуён — бомба замедленного действия, а он просто пожарный гидрант. Ян неловко почесал голову.

— Могу я тогда кое-что сказать? — продолжил Ли Джухёк, похлопывая Ким Джуёна по плечу.

— Я и раньше замечал это, но не обращал внимания. Мне тоже жаль. Я должен был вмешаться.

— Все в порядке, теперь они все выяснили.

Джухёк кивнул, соглашаясь со словами Пак Джинхёка, и продолжил:

— Ребята, мы уже команда. Между нами не должно быть никаких недомолвок, особенно сейчас, когда наш дебют не за горами. Мы все должны заботиться друг о друге. Ах, опять этот Ким Ёнджун! Содам, выключи телевизор!

— Да, хённим!

Пока Ли Джухёк говорил, Ким Ёнджун появился на экране телевизора. Это была реклама косметики I-ONE. Содам, испугавшись громкого окрика Ли Джухёка, быстро выключил телевизор.

— Мне бы также хотелось, чтобы у Яна не было таких мыслей. Конечно, я ничего не говорю о том, что ты занимаешься актерской деятельностью. Это только плюс, если ты сможешь привлечь внимание общественности. Тем не менее, я хочу, чтобы ты ставил группу на первое место. Ты ведь понимаешь, о чем я говорю?

— Да.

Ян ответил без колебаний. Он подумал о том, что заболел актерской болезнью, хотя даже не дебютировал. Ему стало стыдно.

— Это хорошо. И вы, ребята, в следующий раз выбирайте слова. Не говорите Яну ерунды о том, почему он не идет в другую компанию.

— Эм... Но ничего не поделаешь. Это все потому, что он красавчик.

— Тэун.

— Да, понял, господин.

Стажеры уже поняли, что это было нехорошо. Подобные разговоры были вызваны потрясающей внешностью Чхве Яна, выходящей за рамки человеческого понимания.

Неважно, сколько красавчиков в их профессии. Они просто люди, проходящие мимо. А вот когда ты живешь и работаешь вместе с таким человеком, это совсем другое дело. Все-таки они все артисты, которым необходимо привлекать внимание публики.

Участники неосознанно думали: «Чхве Ян не такой, как мы».

— Верно, я знаю, что красив. Но мне будет грустно, если вы проведете черту между собой и мной.

— Эй, ничего не поделаешь. Твое лицо так убедительно.

Чо Тэун добавил:

— Даже если сейчас ты подписал только контракт стажера, разве это шутки? Разорвать его по своему желанию и уйти?

— Ты прав, это не шутки.

Ким Хён, абсолютный чемпион по количеству агентств, порылся рукой в холодной курице.

— Эх, курица уже совсем остыла. Что нам делать, Джухёк-хён? Микроволновки у нас еще пока нет.

— Давай закажем еще раз, хён. За мой счет.

— А деньги есть? Ты сказал, что не сможешь больше пользоваться маминной картой.

Ян достал карточку из кармана:

— Это была ложь, чувак.

— Ах! Чхве Ян тот еще мудака. Всякий раз, когда ты открываешь рот, ты врешь.

— Эй, когда это я врал?

Ян обхватил Тэуна за шею и зажал его голову. Чо Тэун издал смешной звук, как будто его тошнит. Все ребята рассмеялись. Даже заплаканный Ким Джуён улыбнулся.

[Вот так. Дети должны расти в борьбе.]

Джин кивнул своим объективом на разворачивающуюся сцену, словно напрочь забыл о случившемся накануне.

«Что ты со мной сделал?»

[Неважно. Все равно все закончилось хорошо.]

Яну очень хотелось ответить Джину, но он сдержался. Он подумал, что злость ему сейчас ни к

чему, только зря расстроится. Его даже ударить не получится, растворится в воздухе и все. Просто теперь нужно быть более внимательным.

«С этого момента я буду серьезнее».

[В чем?]

Ян, сдерживая свой гнев, мысленно пообещал себе не игнорировать других ребят. Не стоит заранее настраивать себя на то, что ничего не получится. Для начала нужно хотя бы попробовать.

Возможно, будущее этой группы уже изменилось, когда он присоединился к ней.

<http://tl.rulate.ru/book/67753/2767667>